

Юная Ансер говорила в воспоминаниях.

— Мама, почему эти люди показывают на нас пальцем и обижают нас?..

Её заплаканное лицо выглядело таким душераздирающим, что, казалось, она разрыдается, если кто-нибудь хотя бы ткнёт в неё пальцем.

Причина была проста.

В те дни, когда конфликт между людьми и другими расами был в самом разгаре, Ансер, родившаяся в сельской деревне, постоянно подвергалась издевательствам как со стороны взрослых, так и со стороны детей.

Если бы только она была больше похожа на эльфийку или вампира — рас, которые не слишком отличались от людей.

Но с её бросающимися в глаза рогами и синей кожей она была очевидной мишенью. Люди, не задумываясь, избегали её.

Вдобавок ко всему, её мягкий и робкий характер — необычная черта для демона — делал её ещё более лёгкой мишенью.

Непрекращающиеся издевательства оставили глубокие шрамы на её юном сердце.

Такими темпами казалось, что она может нарушить обещание, данное матери, и стать демоном, ненавидящим людей.

Почувствовав это, её мать нежно обняла Ансер и сказала:

— Это потому, что эти люди сами себе причиняют боль, милая.

— Боль?.. Им больно?..

— Да. Это эпоха, когда ненависть порождает ещё большую ненависть, и этому нет конца. Люди предпочитают ненавидеть других, прежде чем возненавидеть себя.

Люди, которые боялись, что им причинят боль, предпочитали первыми причинять боль другим.

Её мать пробормотала это с тихим вздохом, нежно поглаживая Ансер по спине.

— Но я не сделала ничего плохого...

Не в силах больше сдерживать слёзы, Ансер уткнулась лицом в руки матери в поисках утешения.

Её мать, улыбаясь, словно у неё не было выбора, начала гладить волосы Ансер медленными, нежными движениями.

— И также понятно, почему люди ненавидят демонов. В конце концов, большинство демонов жадны. В тот момент, когда они видят сияющую душу, они, как дураки, теряют всякий самоконтроль. Вот почему Архидемон Великой Демонической Войны был вынужден наложить ограничения на контракты душ. Но даже после этого демоны начали находить лазейки для эксплуатации.

— ...Мама, а кто такой Архидемон Великой Демонической Войны?..

— Ах... Это как дворец Короля Демонов у нас на родине. Хотя, наверное, его больше не существует. Хочешь, я расскажу тебе об этом?..

— Да! Расскажи мне!..

Её мать улыбнулась, подняла Ансер и осторожно усадила её на диван. Затем она начала делиться историями из прошлого.

От реки лавы, что когда-то текла по родине демонов, до истории о том, как она встретила отца Ансер и в итоге сражалась с ним на грани смерти — только для того, чтобы это превратилось в маловероятную историю любви.

Рассказы были настолько захватывающими, что, даже услышав их несколько раз, глаза Ансер всегда сияли от благоговения.

Её мать, глядя на дочь с ностальгией, тихо проговорила.

— Однажды наша маленькая Ансер тоже встретит кого-то с душой настолько прекрасной, что ты захочешь заполучить её себе. Так же, как когда я встретила твоего отца.

— Правда?..

— Конечно. Хотя, в отличие от меня, я сомневаюсь, что ты зайдёшь так далеко и родишь от него ребёнка, ха-ха. Тем не менее, в твоей жизни будет момент, когда ты встретишь кого-то подобного. И когда это произойдёт...

Её мать посмотрела на Ансер добрыми, но твёрдыми глазами.

— Я надеюсь, ты не станешь цепляться за его душу, как это делают другие демоны.

— А?.. Что значит, цепляться за душу?..

— Ну, знаешь, забирать душу в качестве платы за контракт или превращать его в своего раба. Это грязные трюки, которые проворачивает большинство демонов. Мне это никогда не нравилось. Я думаю, души наиболее прекрасны, когда они всё ещё ярко сияют, верно?..

Юная Ансер в замешательстве склонила голову.

Она никогда не видела души настолько прекрасной, чтобы ей захотелось ею обладать. Поэтому слова матери в то время не имели для неё особого смысла.

— Однажды ты поймёшь, даже если не знаешь.

Последние слова матери эхом отдавались в её сознании.

Сцена пронеслась вперёд, как в замедленной съёмке.

Её мать, которая всегда была рядом, в конце концов, поддалась болезни и скончалась.

Издательства так и не прекратились.

В тот момент, когда Ансер стала взрослой, она сбежала из родного города, перебиваясь с одной тяжёлой работы на другую, чтобы заработать на жизнь.

Но даже тогда дискриминация в отношении других рас — и особенно демонов — никуда не делась.

На самом деле, со временем эта дискриминация только усиливалась.

Чем больше дискриминировали демонов, тем чаще они выплёскивали свою ярость в актах насильственных преступлений.

А эти преступления только ухудшали отношение общества к демонам.

Это был порочный круг.

Её последняя отчаянная попытка найти стабильную работу закончилась неудачей. Её уволили всего через несколько месяцев, и, не имея куда идти, она направилась в Найтхейвен.

Это должен был быть её последний шанс всё изменить.

Но как бы она ни старалась, Ансер не могла преодолеть предубеждение против демонов.

Её сердце, которым никогда не владел никто, кроме матери, постепенно наполнялось отчаянием.

Её решимость сдержать обещание, данное матери... иссякала.

И как раз в тот момент, когда она была готова полностью сдаться...

Две девушки протянули ей руку.

Одна из них была в маске.

Юрия.

Впервые в жизни кто-то протянул ей руку без единого намёка на страх или предубеждение.

И когда она заглянула в душу Юрии...

Слова её матери внезапно обрели смысл.

Это была самая ослепительная душа, которую она когда-либо видела.

Блестящее, пылающее солнце — настолько сильное, что казалось, она может обжечься, если подойдёт слишком близко.

Вот оно.

Это была та самая душа, которая могла заставить кого-то отчаянно желать обладать ею.

Но Ансер не могла этого сделать.

Она была слишком робкой, слишком нежной.

Больше всего на свете она боялась, что если хотя бы попытается возжелать эту прекрасную душу, та будет навсегда погублена.

Вместо этого она решила отдать что-то взамен — предложив величайшую помощь, на которую была способна.

И она решила лелеять эту встречу как маяк надежды для себя.

Но судьба была не так добра.

По дороге домой с очередного неудачного собеседования на неё напали двое незнакомцев.

— Странно. Я думал, к этому времени она уже будет полна отчаяния. Я ожидал, что она будет на грани смерти от безысходности.

— Неважно. Пока мы можем расширять разрыв между расами, план будет продвигаться.

— Тцк, конечно, делай что хочешь. Это твой план, а не мой.

— Гх... кх!..

— Ш-ш-ш. Не двигайся. Я идеально пронзил твоё сердце. Если будешь дёргаться, рана станет только хуже.

Это были не просто случайные незнакомцы. Это были агенты Захватчиков.

<http://bllate.org/book/17352/1627211>